

ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ

PROBLEMS OF MUSICOLOGY

УДК 7.78.03

DOI: 10.52469/20764766_2025_02_75

В. Н. ЮНУСОВА

Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского

«МУЗЫКА НАРОДОВ СССР» КАК ПРООБРАЗ «GLOBAL MUSIC HISTORY»

В статье рассматриваются некоторые проблемы, сопутствующие разработке новой концепции всеобщей истории музыки и активно обсуждаемые современными западными музыковедами. Наряду с этим, освещается более ранний плодотворный опыт реализации подобных исследований в бывшем СССР, который мало известен за рубежом. В качестве основного материала избраны исследования советских ученых Р. И. Грубера (1895–1962), В. М. Беляева (1888–1968), а также коллективный многотомный труд «История музыки народов СССР», опубликованный в 1970–1990-х годах. Отмечено, что указанная проблематика фигурирует в отечественных трудах, начиная с первой половины минувшего века. В исследованиях советских ученых представлено взаимодействие двух областей музыкальной науки – этномузыковедения и истории музыки. Сближение и объединение этих сфер, включая методологические позиции, происходит в XX и начале XXI столетия, в том числе, благодаря концепции «Global Music History», тогда как история музыки приобретает междисциплинарный характер. Одной из главных особенностей новой всеобщей истории музыки становится уход от европоцентристской модели, с учетом которой создавалось большинство академических исторических исследований. Провозглашается также внимательное отношение к особенностям различных культур, их внутренним закономерностям. Между тем важнейшие тенденции, проявляющиеся в процессе создания «Global Music History», кристаллизовались в период 1930–1970-х годов, благодаря сформировавшемуся актуальному направлению отечественного музыкознания и соответствующей учебной дисциплине – «Истории музыки народов СССР». В ней были представлены различные типы диалога и взаимодействия культур, разработаны единые принципы регионализации, периодизации и систематизации музыкальных культур страны, существенно различающихся по традициям, языку, общей истории.

Ключевые слова: новая всеобщая история музыки, «Global Music History», диалог культур, «История музыки народов СССР», Р. И. Грубер, В. М. Беляев, европоцентристская модель, этномузыковедение.

Для цитирования: Юнусова В. Н. «Музыка народов СССР» как прообраз «Global Music History» // Южно-Российский музыкальный альманах. 2025. № 2. С. 75–81.

DOI: 10.52469/20764766_2025_02_75

V. YUNUSOVA

P. Tchaikovsky Moscow State Conservatory

“MUSIC OF THE PEOPLES OF THE USSR” AS A PROTOTYPE OF “GLOBAL MUSIC HISTORY”

The article highlights issues related to creating a new universal history of music that are actively discussed in Western musicology. It also considers the earlier, lesser-known experience of forming such studies in the former USSR. The main material is the studies of modern Western and Soviet scholars, such as R. Gruber (1895–1962), V. Belyaev (1888–1968), and the collective multi-volume work “History of Music of the Peoples of the USSR”. These scholars trace such problems back to the first half of the last century. The studies of Soviet researchers represent two fields of music science: ethnomusicology and music history. These fields gradually unified in the 20th century, including in our time within the concept of “Global

Music History". Music history itself is acquiring an interdisciplinary character. One of the main features of creating a new universal history of music is departing from the Eurocentric model, according to which most academic historical studies were created. This model also emphasizes an attentive attitude toward the peculiarities and internal laws of different cultures. Many of the trends manifested in the creation of "Global Music History" were realized during the period of the 1930–1970s within the framework of the emerging musicological direction of the "History of music of the USSR peoples" (and the appropriate educational discipline). The article presented different types of dialogue and cultural interactions, and established unified principles for the regionalization, periodization, and systematization of the country's musical cultures, which differ significantly in terms of their traditions, languages, and general histories.

Keywords: new universal music history, "Global Music History", dialog of cultures, "History of Music of the Peoples of the USSR", R. Gruber, V. Belyaev, Eurocentric model, ethnomusicology.

For citation: Yunusova V. "Music of the peoples of the USSR" as a prototype of the "Global Music History". In: *South-Russian Musical Anthology*. 2025. No. 2. Pp. 75–81.

DOI: 10.52469/20764766_2025_02_75

Начиная с 2000-х годов, представителями западного музыкознания активно обсуждается вопрос создания новой всеобщей истории музыки. На современном этапе отличительной чертой актуальных подходов к этому вопросу является критическая переоценка европоцентристской модели истории музыки, положенной в основу большинства «всеобщих историй музыки» XX века – к примеру, широко известной «New Oxford History of Music», где культуры внеевропейского мира представлены только в эпоху Древнего мира [1].

Исследователи полагают, что собственно идея всеобщей истории музыки возникла еще в библейские времена, что важнейшим этапом формирования концепции "world history of music" по европоцентристской модели явилась эпоха Просвещения – XVIII век. Упоминается оставшийся не реализованным проект ЮНЕСКО 1949 года [2], в котором всемирная история музыки трактовалась как диалог культур. При этом отмечается, что два недавних издания такого рода: десятитомная «Гарлендская энциклопедия мировой музыки» («Garland Encyclopedia of World Music», 1998–2002) и «Кембриджская история мировой музыки» в одном томе («Cambridge History of World Music», 2013) – относятся к этномузыковедческим трудам и опираются на соответствующую методологию; напротив, «большая часть исторического музыкознания на Западе... ограничивается традицией письменной музыки в Европе, начиная со Средних веков, при некоторой связи с Древней Грецией» [3, р. 2].

По мнению ряда специалистов, сегодня особое значение приобретают «дебаты по поводу "великого расхождения" между Западом и остальными странами»; преодоление последнего рассматривается как одна из насущных задач современного исторического музыкознания [4]. Авторы публикаций рассуждают о «мировой

экспансии», наблюдаемой в данной сфере, о тяготении исследователей «...к более обширной глобальной истории, которая охватывает различные области музыки, соединяя их в более протяженное поле множественных повествований, перспектив и методологий» [5, р. 1].

Стремлением «продвинуть пост-европоцентристское историческое мышление», а также «объединить этномузыкологию, социологию, историю музыки» [6, р. XIII] руководствуются участники Balzan Musicology Project (2013–2017), связанного с проблемами культурных взаимодействий и взаимодействий. В этом контексте, например, Р. Шторм выступает «за контрапунктическую историю музыки» [7, р. 16]. Проект охватывает культуры Европы, Южной и Юго-Восточной Азии, Америки в географическом плане, от Древности до наших дней – во временном. Каждый участник фактически представляет собственную точку зрения на историю музыки того или иного региона. В большинстве материалов рассматривается традиционная музыка, имеющая многовековую или даже тысячелетнюю историю во многих культурах Азии, Америки и других регионов мира. Этномузыкология включается в историческое исследование, вступает в диалог с историческим музыкознанием. По мнению Д. Мората, это отражает общую картину изменений в современной истории музыки: она «...превратилась в междисциплинарную область, в которую вносят свой вклад ученые, изучающие медиа, перформансы и различные звуковые преобразования, литературоведы, философы и другие специалисты» [8].

К идее создания новой истории музыки обратился несколько лет назад и Международный Совет по традиционной музыке и танцу (ICTMD), ассоциированный с ЮНЕСКО. Указанным Советом была организована исследовательская группа Global Music History, проведен ряд конфе-

ренций. В частности, упомянем Symposiums of ICTMD Study Group on Global History of Music, состоявшиеся в 2019 и 2021 годах (Португалия и Китай соответственно).

Появление в конце XIX – начале XX века во многих странах мира академической композиторской музыки выявило «проблему Запада в восточных культурах», которая обсуждается авторами практически всех работ, посвященных национальным композиторским школам или музыкальному образованию. Она может рассматриваться с разных позиций, включая контекст создания новой истории музыки. Так, Г. Янихен, в связи с этим, полагает важными факторами современной истории музыки сравнительные исследования, а также анализ специфики «музыкальных представлений» каждой культуры, способствующий ее адекватному пониманию [9, р. 15]. Оценивая влияние западной музыки на культуры Азии в наши дни, исследователь акцентирует, в частности, роль популярной музыки, что мотивируется «...ее зависимостью от средств массовой информации, технологии которых становятся доступными для масс...» в азиатских странах [Там же, р. 2].

В подобных исследованиях обычно не учитывается опыт нашей страны, поскольку работы отечественных ученых на Западе фактически не известны. Между тем, первые шаги в указанном направлении были предприняты в СССР, начиная с 1930–1940-х годов. В частности, Р. Грубер стремился «...выйти за пределы “Истории западноевропейской музыки” и приблизиться в какой-то мере к созданию новой “Всеобщей истории музыки”» [10, с. 4]. Впрочем, широкий спектр музыкальных культур изначально присутствовал в трудах Р. Грубера (как и в работах западных специалистов) только на протяжении раздела «Древность» и «Средневековье». Сам исследователь объяснял эту особенность характерными стадиями музыкально-исторических процессов, органически связанных с тем или иным социально-экономическим укладом.

Тогда же в СССР формировалась собственная история музыки, ориентированная на современные общемировые тенденции. Еще в 1930 году Б. Асафьев подчеркивал важность изучения музыкальных культур СССР для понимания соответствующих тенденций, наблюдаемых в мире. Он утверждал, что «...в Турции, в Сирии, в Иране, в Индии, в Китае – в громадном масштабе должны происходить процессы, аналогичные тем, что происходят в музыке... СССР» [11, л. 19]. Поэтому вопрос изучения музыкальных культур нашей страны представлялся Б. Асафьеву значимым в плане формирования всеобщей истории музыки.

Эту позицию разделял и В. Беляев. По сути, прообразом «Global Music History» явился курс «Музыка народов СССР», который на протяжении многих лет В. Беляев читал в Московской консерватории. СССР как обширная страна, закрытая в то время для внешних контактов, до определенной степени сближался с моделью мировой музыкальной культуры, располагаясь на огромной территории Евразии, ассимилируя музыку народов, говорящих на разных языках (тюркских, славянских, иранских, балтийских, финно-угорских), сочетая кочевой и оседлый хозяйственно-культурный типы. Русская культура выполняла здесь функцию центра, способствовавшего приобщению многих культур Азии, входивших в СССР, к европейскому типу композиторского творчества. Этот курс содержал научные позиции, актуальные и для разрабатываемой ныне глобальной истории музыки.

О своем тяготении к изучению истории музыки народов СССР В. Беляев упоминал еще в начале 1920-х годов, а в 1933-м было завершено «Введение в изучение музыки народов СССР» (объемом около 10 п. л.), которое описывалось автором как «пособие по читаемому мною в Московской консерватории в настоящее время курсу»¹.

По крупицам собирая в республиках СССР музыкально-исторический материал, музыкальные инструменты, изучая разнообразные источники, В. Беляев формировал указанный курс «История музыки народов СССР до Великой Октябрьской революции», читавшийся в Московской консерватории с 1943 по 1959 годы. Описывая свою работу над этим курсом в позднейшей автобиографии, ученый отмечал: исходными моментами «начатой работы в совершенно новой области научного исследования» явились «первичные наблюдения и первоначальное собиранье материалов, находящихся главным образом в рукописи в различных учреждениях и у отдельных исследователей на местах на различных языках». При этом он подчеркивал такие сложности в работе, как «неразработанность многих вопросов» и недостаток общеисторических исследований, содержащих к тому же многочисленные ошибки². Изучению истории музыкальной культуры народов СССР в дореволюционный период В. Беляев придавал особое значение, поскольку именно тогда явственно доминировала традиционная музыка, без которой невозможно понять национальное своеобразие культуры. Столь оригинальная позиция ученого вызывала споры и критику со стороны коллег.

Работая над масштабным трудом «Очерки по истории музыки народов СССР» в трех томах (последний, о музыкальной культуре Украины и Белоруссии, к сожалению, не был завершен),

Беляев опирался на записи многих фольклористов. Так в первом томе, который был посвящен республикам Центральной Азии, использовались материалы В. Успенского, А. Затаевича, Б. Ерзаковича, В. Виноградова, Ф. Кароматова, З. Шахиди и других известных музыкантов, в том числе не публиковавшиеся ранее [12, с. 4].

К числу основных методологических позиций, которые представляются значимыми и для «Global Music History», В. Беляев относил связь музыки с важнейшими параметрами культуры в целом, упоминая о влиянии на ее развитие традиционных особенностей хозяйствования, этнической, языковой культурной общности с соседними народами [12, с. 6]. Он полагал весьма существенным феномен традиционного музыкального профессионализма, подчеркивая такие черты последнего, как индивидуальная специализация в разных сферах музыкального исполнительства, способность к импровизации, созданию новых стихов и мелодий [Там же, с. 26]. В. Беляев подробно характеризовал особенности традиционного профессионализма в каждой культуре, дифференцируя принятую классификацию таких музыкантов от фольклорной среды. Особое внимание уделялось инструментальному профессионализму, стимулировавшему создание, наряду с вокальными, «крупных инструментальных композиций, объединенных общностью тематического материала» [Там же, с. 203]. Фактически исследователь выявил характерную для многих культур Азии триаду (фольклор – профессиональная музыка устной традиции – академический композиторский профессионализм), которая сохраняет свою актуальность и в наши дни.

В. Беляев не собирался останавливаться на традиционной музыке дооктябрьского периода, живо интересуясь творчеством национальных композиторов. В его незавершенном «Очерке музыкальной культуры на территории Узбекистана с древних времен и до наших дней» (1942) традиционный и композиторский материал рассматривался как единое целое. Учебное пособие «Очерки по истории музыки народов СССР», по мнению В. Беляева, должно было явиться первым этапом формирования новой области музыкальной науки. Этот труд по-прежнему уникален в наши дни. Первый выпуск был позднее переведен на английский язык известным ученым М. Злобиным (США), который высоко ценил названную работу В. Беляева и выражал сожаление по поводу того, что многие труды выдающегося советского исследователя остались неопубликованными³.

Впрочем, еще в 1946 году ректор Московской консерватории, известный советский композитор В. Шебалин отмечал: «Характерными

чертами В. М. Беляева как ученого являются... огромная эрудиция, тщательность разработки материала, стремление опираться на непосредственные первоисточники и обосновывать все выводы строгими документальными данными». Здесь же В. Беляев был назван одним из основателей советского музыкального востоковедения⁴.

Продолжением труда В. Беляева стало многотомное издание «История музыки народов СССР», подготовленное группой авторов из всех автономных и союзных республик. Тома 1–5 были опубликованы в 1970–1974 годах, 6-й и 7-й – в 1996–1997. Это исследование не включало в себя материалы по традиционной музыке до 1917 года (хотя подчеркивалась значимость традиционной культуры и отмечалась собирательская деятельность многих фольклористов), полностью сосредоточившись на музыкальной культуре после Октябрьской революции. К сожалению, феномен устного профессионализма также был обойден вниманием, рассматривались только две позиции: фольклор и композиторское творчество европейского образца, – взаимодействие между которыми пронизывало весь текст.

Во вступительной статье от редколлегии сообщалось, что данный коллективный труд «...представляет собой первую попытку показать исторический путь развития многонациональной советской музыкальной культуры как единый сложный процесс во всем богатстве и разнообразии его проявлений», при этом выделялись аспекты взаимодействия и взаимообогащения культур [13, с. 3]. С учетом социально-политических реалий того времени, подразумевалось создание обобщающей истории музыки для значительного региона мира, каким был Советский Союз.

Основное место в «Истории музыки народов СССР» отводилось проблематике, позднее соотносимой с «выходом композиторского профессионализма за пределы европейской культурно-исторической среды» [14, с. 5], а также поиску единого целостного подхода к изучению музыкальных культур всей страны. Последнее представлялось важным, поскольку в СССР существовали культуры разного типа, имевшие различный опыт взаимодействия с профессиональной музыкой европейской модели. В качестве центра, как уже отмечалось, пребывала русская культура, ставшая для многих народов образцом и своеобразным «мостом» в процессе упомянутого взаимодействия с европейским искусством. Во всех томах издания последовательно освещались процессы формирования и развития национальных композиторских школ, системы музыкального образования, важнейшие события культурной жизни.

Названный труд во многом носил энциклопедический характер, поэтапно описывая историю музыки отдельных союзных республик и автономий РСФСР, однако во всех разделах сохранялись общие тенденции, позволявшие объединить изложение по тем или иным принципам. Это могли быть важные события в жизни страны (окончание Гражданской или Великой Отечественной войны), культурные задачи, к примеру, становление многонационального советского искусства в 1920–1930-х годах. В каждом разделе была представлена жанровая классификация произведений ведущих композиторов союзной или автономной республики, что благоприятствовало сравнительным исследованиям. Шестой и седьмой тома публиковались в постсоветский период. В предисловии к заключительному тому, где уже не рассматривались музыкальные культуры бывших союзных республик, подчеркивалась необходимость смены подхода, освобождения от прежних идеологических и методологических установок [15, с. 3–5].

Нужно заметить, что параллельно с этими обстоятельными исследованиями выходили десятки и сотни работ, посвященных отдельным национальным культурам, традиционной музыке, творчеству национальных композиторов. Указанные работы, сыгравшие важную роль в процессе формирования современных представлений о той или иной культуре, достойны

специального изучения, однако цель создания единого обобщающего исследования, охватывающего масштабы всей страны, в них не формулировалась.

Таким образом, соотнося работы В. Беляева о музыке народов СССР до 1917 года и этот многотомный труд, можно констатировать сопряженность этномузыкознания и исторического музыкознания, опору на региональный принцип разделения музыкальных культур, различные формы их диалога и взаимодействия, типы взаимного влияния традиционной и академической музыки, индивидуальные для каждой из республик, наряду с общими закономерностями процесса становления национальных композиторских школ.

Уже на первых этапах формирования культуры советского периода создавались исследования, обращенные к проблемам, которые сохраняют актуальность для современной музыкальной науки. В этих исследованиях предлагались интересные решения непростой задачи – построения целостной истории музыки столь разноликого евразийского региона мира, каким был СССР. Многие аспекты названных трудов и сегодня представляются вполне созвучными новейшим зарубежным проектам, связанным с «Global Music History». Тем самым дополняется общая картина процессов, значимых для музыкально-исторической науки нашего времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив МГК им. П. И. Чайковского. Ф. 2: Опись личных дел профессорско-преподавательского состава. Ед. хр. 605. Л. 9.

² Там же. Л. 5.

³ Письмо М. Злобина автору статьи от 02.02.2022 (личный архив автора).

⁴ Архив МГК им. П. И. Чайковского. Ф. 2. Ед. хр. 606. Л. 35.

ЛИТЕРАТУРА

1. New Oxford History of Music / ed. by E. Wellesz. Oxford – New York: Oxford University Press, 1990. Vol. 1: Ancient and Oriental Music. 584 p.
2. Stenou K. Die Weltpolitik der UNESCO. URL: <https://www.inst.at/trans/15Nr/plenum/stenou15DE.htm> (дата обращения: 31.05.2025).
3. Janz T. Is There a Global History of Music? On Contextualizing Music in/from Asia and Europe. URL: https://www.academia.edu/30085075/Is_There_A_Global_History_of_Music_On_Contextualizing_Music_in_from_Asia_and_Europe (дата обращения: 31.05.2025).
4. Olley J. Towards a Global History of Music? Postcolonial Studies and Historical Musicology. URL: https://www.academia.edu/24602319/Towards_a_Global_History_of_Music_Postcolonial_Studies_and_Historical_Musicology (дата обращения: 05.05.2025).
5. Celestini F., Bohlman Ph. V. Editorial: Musicology and the Discourses of Global Exchange // *Acta Musicologica*. 2014. Vol. 86. No. 1. Pp. 1–3.
6. Studies on a global history of music: a Balzan Musicology Project / ed. by R. Storm. London – New York: Routledge, 2018. XXII+480 p.
7. Storm R. The Balzan Musicology Project towards a global history of music, the study of global modernisation, and open questions for the future // *Muzikologija* (Belgrade). 2019. No. 27. Pp. 15–29.

8. *Morat D.* Music and History Revisited. URL: <https://doi.org/10.1093/gerhis/ghz087> (дата обращения: 05.05.2025).
9. *Jähnichen G.* Constructions of the Musical “West” in Asian Cultures // Musical Thoughts in the Globalized Century / ed. by Fung Ying Loo, M. N. Hashim, Fung Chiat Loo. Saarbrücken: Verlag Dr. Muller, 2011. Pp. 1–21.
10. *Грубер Р. И.* История музыкальной культуры: В 2 т. М.–Л.: Музгиз, 1941. Т. I: С древнейших времен до конца XVI века. Ч. I. 595 с.
11. *Асафьев Б. В.* Проблема Востока в советском музыкознании (1930). РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 238. 20 л.
12. *Беляев В. М.* Очерки по истории музыки народов СССР. М.: Музгиз, 1962. Вып. 1: Музыкальная культура Киргизии, Казахстана, Туркмении, Таджикистана и Узбекистана. 300 с.
13. История музыки народов СССР: в 7 т. / отв. ред. Ю. В. Келдыш. М.: Советский композитор, 1970. Т. 1: 1917–1932. 436 с.
14. *Дрожжина М. Н.* Молодые национальные композиторские школы Востока как явление музыкального искусства XX века: Исследование. Новосибирск: НГК им. М. И. Глинки, 2004. 280 с.
15. История музыки народов СССР: в 7 т. / отв. ред. Ю. В. Келдыш. М.: Композитор, 1997. Т. 7: [1978–1987.] Вып. 1. 240 с.

REFERENCES

1. New Oxford History of Music. Ed. by E. Wellesz. Oxford – New York: Oxford University Press, 1990. Vol. 1: Ancient and Oriental Music. 584 p.
2. *Stenou K.* Die Weltpolitik der UNESCO. URL: <https://www.inst.at/trans/15Nr/plenum/stenou15DE.htm> (date of application: 31.05.2025).
3. *Janz T.* Is There a Global History of Music? On Contextualizing Music in/from Asia and Europe. URL: https://www.academia.edu/30085075/Is_There_A_Global_History_of_Music_On_Contextualizing_Music_in_from_Asia_and_Europe (date of application: 31.05.2025).
4. *Olley J.* Towards a Global History of Music? Postcolonial Studies and Historical Musicology. URL: https://www.academia.edu/24602319/Towards_a_Global_History_of_Music_Postcolonial_Studies_and_Historical_Musicology (date of application: 05.05.2025).
5. *Celestini F., Bohlman Ph. V.* Editorial: Musicology and the Discourses of Global Exchange. In: Acta Musicologica. 2014. Vol. 86. No. 1. Pp. 1–3.
6. Studies on a global history of music: a Balzan Musicology Project. Ed. by R. Storm. London – New York: Routledge, 2018. XXII+480 p.
7. *Storm R.* The Balzan Musicology Project towards a global history of music, the study of global modernization, and open questions for the future. In: Muzikologija (Belgrade). 2019. No. 27. Pp. 15–29.
8. *Morat D.* Music and History Revisited. URL: <https://doi.org/10.1093/gerhis/ghz087> (date of application: 05.05.2025).
9. *Jähnichen G.* Constructions of the Musical “West” in Asian Cultures. In: Musical Thoughts in the Globalized Century / ed. by Fung Ying Loo, M. N. Hashim, Fung Chiat Loo. Saarbrücken: Verlag Dr. Muller, 2011. Pp. 1–21.
10. *Gruber R.* Istoriya muzykal’noy kul’tury [History of Musical Culture]: in 2 vol. Moscow–Leningrad: Muzgiz, 1941. Vol. 1: From the most ancient times to the end of the 16th century. Part 1. 595 p.
11. *Asaf’ev B.* Problema Vostoka v sovetskom muzykoznanii (1930) [The Problem of East in the Soviet Musicology (1930)]. Rossiyskiy gosudarstvennyj arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Arts]. F. 2658. L. 1. St. un. 238. 20 s.
12. *Belyaev V.* Ocherki po istorii muzyki narodov SSSR [Essays on the History of Music of the Peoples of the USSR]. Moscow: Muzgiz, 1962. Vol. 1: Musical culture of Kyrgyzstan, Kazakhstan, Turkmenistan, Tajikistan and Uzbekistan. 300 p.
13. Istoriya muzyki narodov SSSR [History of Music of the Peoples of the USSR]: in 7 vol. Ed.-in-chief Yu. Keldysh. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1970. Vol. 1: 1917–1932. 436 p.
14. *Drozhhina M.* Molodye natsional’nye kompozitorskie shkoly Vostoka kak yavlenie muzykal’nogo iskusstva XX veka [Young National Composer Schools of the East as a Phenomenon of Musical art in the 20th century]: Research work. Novosibirsk: M. Glinka Novosibirsk State Conservatory, 2004. 280 p.
15. Istoriya muzyki narodov SSSR [History of Music of the Peoples of the USSR]: in 7 vol. Ed.-in-chief Yu. Keldysh. Moscow: Kompozitor, 1997. Vol. 7: [1978–1987]. Issue 1. 240 p.

Юнусова Виолетта Николаевна

доктор искусствоведения, профессор кафедры истории зарубежной музыки
Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского
Россия, 125009, Москва
violetta_yunusov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5526-6867

Violetta N. Yunusova

Dr. Sci. (Art), Professor at the Foreign Music History Department
P. Tchaikovsky Moscow State Conservatory
Russia, 125009, Moscow
violetta_yunusov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5526-6867